Этап 3. Задание торговца

Скрип деревянных колёс. Размеренное покачивание на сухой грунтовой дороге. Крытая льняной тканью повозка двигалась в направлении Виармии, оставляя позади луга и поля, деревеньки, замки и городки королевства Хелен. Земли нового мира раскрывали себя, выставляли напоказ, чтобы потом затеряться в памяти.

Нескончаемый скрип и тряска давили на нервы, мышцы затекали в бездействии и начинали побаливать. А молчание угнетало, заставляло обдумывать жизнь, раз за разом прокручивая одни и те же мысли и образы. Дирк бы за это время надоел своей нескончаемой болтовнёй, рассказал сотню историй, придуманных и реальных, поведал о всех своих проблемах, отвлекая внимание на себя. Холодок пробежал по коже. Друг остался у себя в деревне, и только судьба сможет его заставить снова взяться за меч.

Скука… Как там было у Тарантино?

- Скажите, вас это не бесит?

- Что?

- Неловкое молчание.

- Не вижу в молчании ничего не ловкого.

Худощавый парень оторвался от чтения какой-то книжки, поднял взгляд своих серых пристальных глаз.

- А разве молчать часами и получать от этого удовольствие можно не тогда, когда находишь своего человека?

- Мы наняли тебя не для болтовни, - парень поправил прядь чёрных растрёпанных волос. – И точно не для получения удовольствия.

- Знаю-знаю.

Его звали Николас Ламберг, этого на вид тощего паренька лет двадцати-двадцати двух. Беспристрастное лицо зачастую казалось застывшей маской, невозможно разобрать эмоции или даже предположить мысли. Он представился торговцем, владельцем торговой конторы. Виделось всегда, торговцы полноватые, а то и просто толстые деловитые людьми с хитрым прищуром и всегда готовой идеей для обсуждения.

Третий человек в повозке – красивая девушка с прямыми длинными чёрными волосами, строгим, но привлекательным лицом. Она была невысокой, но стройной и при этом выглядела довольно крепкой. За поясом у неё покоилась пара длинных кинжалов.

Эмилия, таково её имя, скучающе смотрела назад, вдаль, туда, откуда они ехали. Она не обратила никакого внимания на разговор. Да и вообще девушка не проявляла какой-либо заинтересованности, что было весьма обидно, уж очень была хороша собой. Ох, не стать бы для неё своим Субару…

Холодом веяло от этой парочки.

Они пришли в Ламмерт, ведомые слухами о наёмниках, что тренировались именно для борьбы с монстрами, но не успели. Люди Реинира почти все погибли за один день, удерживая орду зверей Рузевелта. В итоге капитан наёмников направил торговца к единственному, кто остался в деле. Коего они нашли в таверне, помешав вкусить удовольствие от большого количества денег на большое количество выпивки.

- Потерпите, господин, скоро прибудем в Ресток, - услышал разговор извозчик. – Там, видит хранительница Майла, отличный постоялый двор.

Скоро или не скоро, но нетерпение продолжало давить на нервы. Переизбыток энергии некуда не делся, казалось, лучше бы вообще прошли весь этот путь пешком. Возможно, получилось бы даже быстрее.

Благо, удалось за время пути выудить немного информации о новом государстве. Торговец хоть и удивился расспросам, но отвечал с педантичностью учителя, будто вёл лекцию. Девушка же тогда впервые и единственный раз проявила интерес.

Виармия, как можно понять из услышанного, не единое королевство вроде Хелен, а скорее конгломерат мелких и средних княжеств. Раньше эти земли были едины, но феодальная раздробленность сделала свое дело. Каждый князь, по сути, обладал независимостью, лишь номинально признавая власть Великого Князя, коего, кстати, выбирали голосованием. Этот правитель исполнял представительские и церемониальные функции, хоть титул и считался почётным, а особо амбициозными рассматривался, как возможность установить свою власть над всеми землями.

Но больше всего в Виармии выделялись Вольные города. Пол столетия назад ряд прибрежных торговых городов с целью развития торговли, желая себя, свои интересы и накопленные богатства обезопасить взаимопомощью, создали Северную Торговую Лигу. В кровопролитной войне с князьями ей удалось одержать победу, и по результату мирного договора города обрели экономическую и административную независимость, хоть и признавали себя вассалами тех князей, на землях которых находились, платя небольшой налог. С тех пор страна пребывает в постоянной грызне между князьями, Великим Князем и Вольными городами. Периодически к ней подключались служители множества разных религиозных культов, наибольший из которых – культ поклонения Богине-Хранительнице Майле.

Кучер натянул поводья, и повозка остановилась.

Наконец-то можно спрыгнуть на землю, размять ноги, потянуться и набрать воздух полной грудью. Энергия требовала действий.

Стражники впустили в город без вопросов, стоило только торговцу показать гербовую печать своей гильдии. Николас всё же являлся настоящим торговцем, пусть и совсем еще не долго.

Ресток встретил многолюдностью и шумом. Он находился на пересечении нескольких торговых путей: один из Хелен, другой на север, к побережью, откуда торговцы Лиги морем могли добраться и на запад за горную гряду, разделявшую континент, и на восток, а там - полноводными реками вглубь обширных восточных земель.

Естественно, стоило попасть в город, как взгляд упёрся в бесконечные торговые ряды. Продавцы всевозможным товаром заполонили и так не широкие улочки, навязываясь прохожим. Деться от назойливых зазывал просто некуда.

И это нравилось.

Оттягивающие пояс мешочки со звонкими монетами придавали сладкое чувство собственного достоинства. Как же приятно смотреть и выбирать товар, когда у тебя есть деньги, на которые можешь себе позволить практически всё. А стоило чуть тряхнуть самым увесистым кошелём, так лица продавцов принимали заискивающие выражение, полное надежды, будто у заключённых, которых пришёл помиловать сам король.

Всё это приносило странное удовольствие, коего не было ни в этой жизни, ни в прошлой.

- Не стоит выставлять свои деньги на показ, - Николасу подобное поведение наёмника не нравилось. – Не заметишь, как лишишься.

- Я – замечу.

В этом мире пристальный взгляд замечал многое, а тренировки с наёмниками заточили внимательность еще сильнее.

Вот и сейчас не скрылся от глаз человек, что наблюдал за троицей с самых ворот, стоило той попасть в город. Он всегда оставался на периферии зрения и, похоже, совершенно не понимал, что его раскрыли.

- За нами следят, - вдруг раздался тихий голос Эмилии, спокойный и уверенный, весьма приятный.

- Что? Ты умеешь разговаривать?!

Внезапное насмешливое восклицание впервые заставило маску беспристрастности и безразличности сойти с лица девушки.

- Это серьёзно! – спутница торговца с трудом справилась с удивлением. – Почему ты ведёшь себя как… Как… Ты не похож на того, кто смог пережить бойню, когда все остальные погибли.

- А тебе по чём знать? Может именно это позволяет мне относиться ко всему проще? Вдруг он просто продать нам что-то хочет, да не решается?

- Если следят за мной, то это точно серьёзно, - вмешался в разговор Николас. – Похоже, проблемы начнутся еще до того, как мы дойдём до Ущелья.

- Моя работа – монстры, вы, люди, разбирайтесь между собой сами.

- Разберёмся, - пожал плечами торговец.

Вскоре улочка вывела к купеческим постоялым дворам. Целый район города отведён под фактории различных городов Северной Лиги. Здесь путешествующие торговцы могли найти безопасный кров и пищу.

О ночлеге можно не переживать, а значит пора заняться своими делами.

- Куда ты? – удивился молодой торговец.

- Выполнять квест.

Николас и Эмилия переглянулись.

Энергия давила на нервы всё сильнее, вызывая раздражение от бездействия. В сознании

всплывали образы недавнего кровавого сражения, но вызывали они не ужас – радость. В жутком танце смерти жизнь ощущалась лучше всего.

Хотелось вновь ощутить тяжесть железа, услышать звук клинка рассекающего воздух, почувствовать страх, получить дозу адреналина, чтобы мир вокруг вновь окрасился яркими красками. Да, были сказаны слова о том, чтобы люди разбирались между собой сами, но слова эти лицемерны. Враг появился на пути. Жизнь без него скучна.

Правда, сначала стоит исполнить еще одну прихоть.

Меч старика Вельта давно сгинул под грудами мёртвых монстров, нынешний же принадлежал какому-то неизвестному наёмнику. Нужен собственный клинок.

Благо, Ресток богат на оружейные лавки.

- Добро пожаловать!

Торговец встретил нового клиента с улыбкой, довольно потирая руки. Магазин располагался чуть в глубине города и представлял собой не стойку под навесом на улице, а полноценное здание с вывеской перед входом, чем и подкупил. А тратить много времени на поиски не хотелось.

- А! Вижу, ты наёмник! – глаз продавца был намётан. – Новое оружие, снаряжение, всё найдёшь! Удача в бою – удача и в торговле! – не скрылись от проницательного взгляда мешочки с монетами.

- Меч.

- Этого добра у нас не мало! От лучших кузнецов города! Сам выбирал и проверял качество!

Выбор действительно большой, от простых и грубых, до церемониальных с золотыми гардами, инкрустированными драгоценными камнями, и покрытых сложной причудливой вязью гравировки.

Мечи один за другим ложились рукоятью в ладонь, но всё не то. Этот мир наполнен магией… Или, по крайней мере, она в нём присутствовала. Так пусть контакт с ней окажется более близким.

- А этот клинок обойдётся дорого, сразу предупреждаю, - торговец как-то странно засуетился. – Его делали по заказу сына нашего светлейшего князя, но отец в последний момент отказался оплачивать столь дорогую игруш… Кхм… Столь дорогое изделие. Лезвие очень долго ковал лучший кузнец Виармии, сам меч зачарован.

И действительно, стоило взяться за рукоять – будто волна прокатилась от гарды до кончика лезвия, а руку поразил лёгкий разряд, поднимаясь до самого плеча.

То, что оружие по-настоящему дорогое, подтверждали два охранника, внезапно появившиеся возле входной двери.

- Беру.

- Вы уверены? – смешанные чувства появились на лице торговца. Недоверие и в то же время – надежда. Жажда больших денег проступала всё явственней.

- А он не превратится вдруг в маленькую девочку?

- Эм, нет…

- Тогда уверен.

Удача в бою – удача в торговле… Если война – продолжение политики, то с торговлей она идёт бок о бок и даже переплетается.

Новый меч упокоился в ножнах на поясе, заменив старый и сильно облегчив кошельки. Экономика мира не была еще достаточно изучена, но что-то подсказывало, что на эти деньги можно купить дом, нанять прислугу и еще жить несколько лет безбедно.

Экипировка улучшена, значит, пора приступать к выполнению квеста, скорее испытать в деле столь дорогую игрушку!

Вот он, этот пристальный взгляд, что ненадолго исчез, когда вошли в факторию, и вновь появился, стоило её покинуть. Неприметный с виду человек, почти неразличимый в однородной толпе горожан, он делает вид, что занимается своими делами, рассматривает товар, перекидывается какими-то бессмысленными фразами, порой делает пошлые намёки проходящим мимо девицам… И следит.

Заметил? Наконец, понял, что раскрыт? Куда же ты? Теперь не уйдёшь.

Серый человек засеменил прочь, попытался раствориться в людском потоке, пропетлять по улочкам, скрыться в переулке.

Впереди стояли трое. С угрюмыми, но уверенными взглядами. Среди них – тот самый наблюдатель.

- Ага, вот эти ребята…

Они обнажили короткие мечи, видимо, удобные для сражения в тесноте, как, например, данный проулок: проход меж домов, без дверей и окон.

Азарт заставил сердце биться быстрее. Сейчас впервые придётся сражаться с людьми. С людьми в том смысле, что они хотят тебя убить.

Тень мелькнула на периферии зрения, воздух вдруг аномально изменил свой поток. Сработали рефлексы, заставив пригнуться – стальной шар моргенштерна просвистел над головой, выбил кусок из откоса угла дома, усеяв пространство вокруг деревянной щепой. Сзади оказался четвёртый. На их лицах появились кривые ухмылки, крышка капкана захлопнулась.

Человек, не смотря на промах, в радостном предвкушающем оскале замахнулся для нового удара, но стальной шар, усеянный шипами, вновь не попал по цели, высекая искры из мостовой.

Третьего удара не будет.

Яркая, будто из чистейшего серебра, сталь клинка срубила цепь с рукоятки моргенштерна, оставив противника нелепо взирать на обрубок палки в руках.

Остальные трое уже близко, готовые заколоть, пронзить того, кто посмел их раскрыть… Но как же медленно они двигались… Любой из зверей Рузевелта на много проворнее.

Резная гарда в виде причудливого цветка приняла на себя меч одного из нападавших, синий кристалл в её основании, показалось на мгновенье, сверкнул в момент контакта.

Эти люди слишком медленные...

Излюбленный приём Реинира, его удалось изучить в совершенстве, и оружие первого нападавшего вылетело из рук. Звон металла – сразу же заблокирован удар второго, того самого, что следил за ними. От третьего оказалось достаточно уйти в сторону, попутно зарядив тому железным набалдашником рукоятки. Бедолагу отбросило к стене, по которой он и скатился на пол, держась то ли за сломанный, то ли просто за разбитый нос: кровь текла ручьём.

Наверно, стоит дать им время, чтобы развлечение не закончилось слишком быстро...

Человек с моргенштерном самый крупный из этой, в принципе, тщедушной компании и, видимо, самый умный. Переведя взгляд с обрубка в руках на то, что происходило в переулке, он быстро смекнул, что ловить нечего и бросился наутёк.

Двое оставшихся в запале битвы еще пытались как-то скоординировать свои действия, чтобы воспользоваться численным преимуществом, нападали одновременно. Светлая, отполированная до блеска, сталь будто не замечала вражеского железа, высекая из него искры, совершенно не чувствуя сопротивления, мимоходом отбивала сразу оба удара, оставляя на стенах ровные полосы, если задевала их остриём.

Энергия будто прорвала платину, сметая накопившуюся нервозность. Нет, жажды убийства не было, скорее даже благодарность этим незнакомцам, что решились выступить врагами, помогли пробудиться эмоциям.

- Мы так не договаривались! – вдруг выпалил один из них. Радость на лице противника сначала вызвала недоумение, а затем страх, переходящий с панику.

- Эй! Неужели наигрался?!

Но тот уже помчался прочь, оставив своего приятеля, того самого соглядатая, один на один.

- Что ж, похоже, за все придётся отвечать тебе. Убежать не позволю.

Соглядатай судорожно сглотнул, задрожал, с какой-то мучительной обречённостью на лице бросил свой клинок, показывая, что сдаётся. Склонил голову, опускаясь на колени. Его губы стали шептать что-то несвязное.

И вдруг человек рванул вперёд. С трудом удалось убрать меч в сторону, чтобы он на него не напоролся. Оставалось только закрыться свободной рукой, это, в принципе, оказалось не сложно, противник не отличался физической силой. Но тут из его рукава будто под действием скрытого механизма, выскочила острая спица, нацелившись в шею.

Прежде, чем соглядатай успел всё-таки что-то сделать его собственную шею пробил метательный кинжал. Несчастный задёргался, тщетно пытаясь хватать воздух ртом, хаотично цепляясь руками, упал на землю, разбрызгивая кровь из раны.

Дёргался он не долго. Стеклянные глаза, не закрываясь, смотрели в небо.

Меч незримо вибрировал, будто недовольный: после того, как от него отказались ранее, новый

хозяин так не позволил вкусить тёплой человеческой крови!

- Ты идиот, - холодно и сухо констатировала Эмилия. – Зачем полез?

- Захотелось.

- Я бы разобралась со всем по-тихому, если бы не твоя поспешность и необдуманность, - девушка разочарованно покачала головой, бросив холодный взгляд на покойника. – Предупреждай, о том, что тебе в голову взбредает… Нужно еще узнать, кому потребовалось следить за нами.

С последними словами девушка направилась в сторону человека с разбитым носом, этот несчастный только оправлялся от нокдауна, ворочался и стонал. Всем своим видом она показывала: «вот ты-то нам всё и расскажешь».

- А я заметил, ты и сама не прочь последить. Наблюдала за мной?

- Да. И умею это делать на много лучше этих, - Эмилия склонилась над последним оставшимся нападавшем. – Ты же нам все расскажешь?

- Я ничего не знаю! – выпалил человек сквозь стон.

- Не глупи и не усложняй себе жизнь, - девушка ухмыльнулась, показывая предвкушение. Предвкушение от того, как она будет пытать.

- Это правда! – несчастный сжался. – Мы тут не причём! Брунс просто попросил нас помочь, если что-то пойдёт не так, как он задумал! Знаю только, что он работал на какого-то Вариса. В курсе всего был только Брунс, но вы его убили!

- О, чей кинжал торчит из горла этого бедолаги? Кто там говорил о поспешности и необдуманности?

- Заткнись, - фыркнула Эмилия. – Это всё из-за тебя.

- Нам бы уходить отсюда…

- Поздно уже, - девушка расслабленно потянулась, отведя руки за спину, в грациозном изгибе выставив вперёд грудь, жаль скрывала плотная кожаная куртка.

В подтверждение её слов раздался топот десятка тяжёлых ног. В проулке появилась городская стража, направив на парочку острия копий. Вскоре стражники перекрыли и противоположный проход.

- Больше не совершай глупостей… – девушка бросила укоризненный взгляд, снимая с пояса ремень с кинжалами. – Побереги силы для своей непосредственной работы.

- Об этом можешь не беспокоиться.

Их отвели в городскую темницу.

Щелчок ржавеющего замка огласил прибытие новых пленников. Железные прутья решётки отделили от воли. Не было даже окошка, оно осталось с той стороны.

Эмилию поместили в соседнюю камеру, оградив от мужского внимания томящихся здесь

заключённых. Впрочем, они еще не были преступниками, только ожидали приговора.

Девушка с беспристрастным видом уселась на деревянную скамью, закинула ногу на ногу, скрестила руки на груди, чуть откинув голову назад, к стене, и закрыв глаза, будто чего-то ожидая.

Жаль, не все могут позволить себе такого спокойствия. На сколько хватит терпения? На час? Два? Прежде, чем зубы вопьются в прутья от тоски и безнадёги... И зачем она решила сдаться? Побег от стражи выглядел гораздо веселее.

- Эй, Эмилия, если ты следила за мной, то почему не вмешалась раньше?

- Не захотелось, - губы девушки разомкнулись, но сама она осталась бездвижной, даже не открыла глаз.

- Неужели решила меня испытать? Признай. Ну и как тебе?

Пальцы обхватили шершавые прутья, потянули в стороны. Нет, не поддаются. Жаль, лучше бы коротать время вместе со своей спутницей, чем среди немытых вонючих тел сокамерников.

- Честно? – Эмилия всё-таки открыла глаза, пристально посмотрев на наёмника. – Надеялась, железный шар снесёт тебе голову, и на этом всё закончится. Но да, признаю, кое-что ты показал. Возможно, в Ущелье и сможешь протянуть... Минут пятнадцать.

- У Рузевельта я продержался до конца.

- Поэтому мы тебя и наняли. Реинир хорошо о тебе отзывался, но кое в чём ошибся...

- В чём же?

Она не успела ответить, в разговор вмешался один из заключённых.

- Хватит болтать со своей девкой! – хрипло рявкнул он, встав рядом, и уставился на Эмилию мутными глазёнками. Его грубое, испещрённое следами оспинок, щетинистое, как свиная кожа, лицо искажал хищный и жадный оскал. Одной рукой он вцепился в железный прут решётки, другой схватил себя за промежность. – Скажи ей, чтоб несла сюда свою задницу! Прошла уже неделя с тех пор, как я трахнул ту дохлую шлюху! У меня сейчас яйца взорвутся!

Эмилия нервно дёрнула щекой и отвернулась.

- Николас, поторопись... – со вздохом произнесла она, с трудом вернув маску равнодушия.

- Давай! Хочу трахнуть эту девку! – не унимался заключённый, злобно дёргая за решётку.

- Уймись, урод! – у стражника лопнуло терпение. – По скорей бы тебя повесили!

- Давай-давай! – лицо человека всё больше превращалось в какую-то бесовскую гримасу, он всё сильнее дёргал как за прут, так и за свою промежность.

Вдруг эта отвратительная морда с глухим стуком впечаталась в решётку. Что-то хрустнуло. Тяжёлое тело рухнуло на пол.

- Тут человеку плохо!

- Такое здесь бывает, - философски ответил стражник, расслабленно почесав подбородок. – Посмотри, он дышит?

- Да вроде дышит…

- Так до виселицы оклемается! Не отвлекай.

Отвратительный человек растянулся на полу, его успокоившееся лицо сверху вниз пересекали две кровавые полоски.

Наверно, Субару бы так же заступился за свою Эмилию… Только пафосных воплей произвёл бы больше.

Время мучительно тянулось. Секунды превращались в минуты, а минуты в часы… По крайней мере, именно такое ощущение. Прямо как на самых скучнейших лекциях в универе. Только сейчас отсутствовал даже вгоняющий в тоску монотонно бурчащий в старческом бессилии преподаватель. Так, наверно, чувствует себя ребёнок, которому не дают играть и двигаться строгие, наказавшие его, родители.

Вскоре был исследован каждый кирпичик, каждая трещинка в кладке стены, каждая морщинка и бородавка на лицах сокамерников. Товарищи по несчастью совершенно не помогали разогнать застывшее время: один спал, развалившись на полу, один закрылся в себе и своем несчастье, совершенно не обращая внимания на окружающих, один похож был на сумасшедшего, и один лежал без сознания после того, как его лицо познакомилось с железной решёткой.

Последний, всё же, пришёл в себя. Ему даже удалось сесть. Взгляд осоловевших глазок бегал туда-сюда, пока возвращающееся сознание пыталось понять, в чём дело, и что происходит. Лицо бедолаги опухло, совершенно потеряв человеческий вид.

Надежда была на сумасшедшего, но сумасшествие его совершенно не веселило и не развлекало. И кто придумал, что сумасшедшие смешные?

Николас появился только поздним вечером.

http://tl.rulate.ru/book/49815/1236692